

А.С. Колбин^{1, 2}, Р.А. Гапешин², С.М. Малышев²

¹ Первый Санкт-Петербургский государственный медицинский университет им. академика И.П. Павлова, Российская Федерация

² Санкт-Петербургский государственный университет, Российская Федерация

Современные подходы к организации трансляционных исследований

Контактная информация:

Колбин Алексей Сергеевич, доктор медицинских наук, профессор, заведующий кафедрой клинической фармакологии и доказательной медицины Первого Санкт-Петербургского государственного медицинского университета им. академика И.П. Павлова; профессор кафедры фармакологии медицинского факультета Санкт-Петербургского государственного университета

Адрес: 199106, Санкт-Петербург, Васильевский остров, 21-я линия, д. 8, тел.: (921) 759-04-49, e-mail: alex.kolbin@mail.ru

Статья поступила: 21.03.2014 г., принята к печати: 14.05.2014 г.

Увеличение дистанции между фундаментальной наукой и клинической медициной может привести к риску снижения эффективности медико-биологических исследований. Трансляционные исследования — относительно новая концепция, предполагающая использование фундаментальных разработок непосредственно на практике (от лабораторного стола к постели больного) с применением определенной комбинации этапов исследования. В результате обеспечивается комплексная информация о безопасности, действенности и эффективности медицинской технологии. При этом общепринятой точки зрения на цели и структуру трансляционных исследований пока не существует. В настоящем обзоре проанализированы различные методологические подходы к проблеме трансляционных исследований.

Ключевые слова: трансляционные исследования, лекарственные средства, медицинские технологии.

(Педиатрическая фармакология. 2014; 11 (3): 15–19)

АКТУАЛЬНОСТЬ

Согласно мнению ряда экспертов, на фоне внедрения новых медицинских технологий (МТ) наметился разрыв между информацией, накапливающейся в результате проведения фундаментальных исследований, и практической медициной. Следует напомнить, что при проведении доклинических и клинических исследований экспериментаторы получают так называемую действенность, которую и подают при регистрации МТ, а уже в условиях клинической практики врачи получают эффективность [1]. Ситуация, при которой данные о действенности МТ не переходят в данные об эффективности, описывается в зарубежной литературе как «трудности перевода» (lost in translation) [2–4]. Ряд авторов предлагает решить эту проблему радикально, введя десятилетний мораторий, к примеру, на предрегистрационные клинические исследования [5]. В течение это-

го срока ученые, вероятно, смогут оценить потенциал накопленных экспериментальных данных и провести соответствующие исследования эффективности, причем многократно, в различных популяциях, странах и регионах и т.д. Эксперты выделяют несколько основных причин «трудностей перевода» [6, 7]. К примеру, с одной стороны, дизайн предрегистрационных клинических исследований может не отвечать условиям, в которых реально работают врачи и организаторы; с другой — система здравоохранения не всегда достаточно гибко реагирует на научные открытия. Для преодоления этого «разрыва» предлагается несколько методологических подходов [1]. Одним из них является так называемый путь «от лабораторного стола к постели больного» (from bench-to bedside) и подразумевает формирование цепочки взаимосвязанных фундаментальных и клинических исследований, спланированных таким образом,

A.S. Kolbin^{1, 2}, R.A. Gapeshin², S.M. Malyshev²

¹ Pavlov First Saint Petersburg State Medical University, Russian Federation

² Saint Petersburg State University, Russian Federation

Modern Approaches to the Organization of Translation Research

The growing distance between fundamental science and clinical medicine may bring risk of decreasing efficacy of biomedical research. Translational research is a relatively new concept; it implies application of fundamental research results to practice (from bench to bedside) using a specific combination of research stages. As a result, it provides integrated information on safety, effectiveness and efficacy of a medical technology. However, there is no generally accepted view on aims and structure of translational research. This review presents analysis of different methodological approaches to translational research.

Key words: translational research, drugs, medical technologies.

(Pediatricheskaya farmakologiya — Pediatric pharmacology. 2014; 11 (3): 15–19)

чтобы результаты каждого могли быть сопоставлены с данными предыдущего. Подобная преемственность требует новых решений в организации, инфраструктуре и компетентности исследователей. В целом такие многокомпонентные решения, позволяющие перенести результаты фундаментальных исследований в клиническую практику, называют трансляционными [8].

Как уже было сказано выше, одним из компонентов трансляционного исследования (ТИ) является перенос действенности к эффективности. Кроме того, необходимо обеспечить сопоставимость фундаментального исследования, дающего представление о механизме действия данной МТ и ее безопасности, с данными пре-регистрционных клинических исследований. Наконец, ТИ может закончиться анализом последствий внедрения МТ в систему здравоохранения и при необходимости постановкой новой исследовательской задачи.

Несмотря на то, что понятие о ТИ начало формироваться еще в конце 80-х годов, единый взгляд на проблему, каким образом они должны проводиться и в чем их конечная цель, пока еще не сложился [9]. Целью настоящего обзора является сравнительный анализ подходов разных авторов к методологии трансляции и ее отдельных этапов.

МЕТОДОЛОГИЯ

Поиск статей, посвященных методологии трансляционных исследований, осуществляли в базах данных PubMed (www.ncbi.nlm.nih.gov/pubmed), Cochrane Reviews (www.cochrane.org), научной электронной библиотеке Elibrary.ru (www.elibrary.ru). При поиске информации использовали следующие ключевые слова: translational research, translatability, трансляционная медицина. На первом этапе было отобрано 1294 публикации для слов «translational research», 39 — для «translatability», 219 — для «трансляционная медицина»; всего 1552 статьи. Затем проводили анализ отобранных публикаций на соответствие следующим критериям включения/исключения.

Критерии включения: в обзор были включены статьи, посвященные общим вопросам планирования трансляционных исследований и некоторым организационным решениям в этой области, в том числе оценке перспективности трансляции.

Критерии исключения: в обзор не включали статьи, посвященные конкретным трансляционным исследованиям в отдельных областях медицины.

Таким образом, для данного обзора было отобрано 33 статьи.

Основные термины

- Медицинские технологии — технологии, направленные на профилактику заболеваний и реабилитацию пациента.
- Действенность (efficacy) — эффект от медицинской технологии, полученный в условиях проведения пре-регистрционных исследований [6, 7].
- Вакцины, лекарственные средства (ЛС), терапевтические белки, изделия медицинского назначения (приборы), терапевтические и хирургические процедуры, а также системы, служащие охране и укреплению здоровья [10].
- Трансляционные (операционные) исследования — технологии, позволяющие адаптировать результаты научных исследований, применимые в клинической практике [11].

- Эффективность (effectiveness) — действенность медицинской технологии, полученная в реальных условиях у конкретного пациента [6, 7].

РЕЗУЛЬТАТЫ

Основной задачей ТИ является адаптация результатов научных исследований к условиям реальной клинической практики [12]. Проведение данных исследований предполагает использование единой общепринятой терминологии, облегчающей обмен информацией между исследователями разных стран и организаций [13].

Концепция двух «Т». Как упоминалось выше, структура ТИ по-прежнему остается предметом споров. В наиболее ранней модели Sung и соавт. трансляция представляет собой двухфазный процесс, состоящий из собственно исследовательской (фундаментальной и клинические исследования) и организационной части (внедрение в практику) [14, 15]. Иначе говоря, это движение «от лабораторного стола к постели больного» (фаза Т1) и далее к системе здравоохранения в целом (фаза Т2). Действительно, зачастую ученые определяют трансляцию именно как применение результатов исследований *in vitro* и *in vivo* к человеку, подчеркивая наиболее трудный для организации этап перехода от фундаментальных разработок к клиническим апробациям [15]. Для решения этой проблемы необходимы новые решения в области инфраструктуры, подготовка исследователей кадров и т. д. Например, в некоторых университетах мира открыты программы по подготовке врачей-исследователей, одинаково знакомых со спецификой фундаментальных и клинических исследований и способных связать их воедино; с 1964 г. в Соединенных Штатах Америки также существует специальная программа Национальных институтов здоровья (National Institutes of Health, NIH), спонсирующая обучение таких специалистов [16]. NIH предоставляет гранты (Clinical and Translational Science Awards), направленные на организацию клинических и трансляционных исследований [12]. Безусловный интерес вызывает подготовка проектных менеджеров в области исследования лекарств, способных сопроводить потенциально новое средство от идеи до регистрации на фармацевтическом рынке.

Концепция трех «Т». В 2007 г. в ходе разработки так называемой Дорожной карты медицинских исследований Национальных институтов здоровья была предложена концепция трех «Т», соответствующая трем периодам трансляции [17]. Согласно Дорожной карте, период первый (Т1) соответствовал переходу от данных фундаментального исследования к клинической действенности; второй (Т2) — переходу от действенности к клинической эффективности; период третий (Т3) — переходу от эффективности к реализации на уровне организации здравоохранения. Концепция трех «Т» на сегодняшний день является наиболее популярной среди ученых, но разные авторы суть самих стадий понимают неодинаково. Например, Drolet и соавт. модифицировали ее в виде «континуума трансляции биомедицинского исследования». Три «Т» здесь объединяются в так называемую зону трансляции, причем Т1 предполагает оценку применимости полученных на доклиническом этапе данных к человеку, Т2 — оценку безопасности и действенности (собственно клинические исследования), Т3 — внедрение в практику [18]. Представляется важным, что в этой схеме исследование эффективности МТ вынесено за пределы зоны трансляции. Таким образом,

в этой модели эффективность можно рассматривать и как влияние условий реальной клинической практики на свойства ЛС, обнаруженные на этапе прохождения зоны трансляции.

Концепция четырех «Т». В то же время Khoury и соавт. включают в трансляцию и исследования, посвященные итогам введения нового вмешательства в практику, выделяя стадию T4 [19]. На этом этапе возможно применение оценки медицинских технологий с фармакоэкономическим анализом. С другой стороны, Westfall и соавт. видят конечный пункт трансляции в коррекции клинической практики, также представляя трансляцию в виде континуума, в котором возможны постоянные проверки полученных в ходе предшествующих этапов данных [16].

Влияние трансляционных исследований на различные исходы. Spoth и соавт. (2013) была предложена модель влияния трансляционных исследований на население [Translational Science to Population Impact (TSci Impact) Framework]: четыре фазы функционирования трансляционного исследования, соединенные между собой обратными связями, а также условия проведения данного испытания и необходимое техническое оснащение [20].

Первая фаза — преутверждение (pre-adoption) — включает подачу заявления исследователем либо организацией, проводящей испытание, сбор материала, распространение информации о вмешательстве.

Вторая фаза — утверждение (adoption) — заключается в организационной подготовке, анализе экономической выгоды, проспективном финансировании данного проекта; побуждении общества, организаций и должностных лиц к одобрению и принятию вмешательства.

Третья фаза — реализация — необходима при изучении средств и стратегий для интегрирования нового вмешательства в рамки существующих условий. В этой фазе исследуют не только эффективность данного вмешательства среди определенных групп населения, но и ряд определяющих его результативность на практике факторов, таких как поиск и привлечение целевых групп населения или организаций; влияние на качество реализации или определение интервала, в котором проведение данного вмешательства будет соответствовать его первоначальным задачам; внедрение в существующую систему здравоохранения; мониторинг в краткосрочной перспективе как эффект данного вмешательства.

Четвертая фаза — долгосрочное использование вмешательства на практике. На данном этапе исследуется, каким образом проводят и регламентируют вмешательство, его характеристики, затраты на проведение, программы поддержки. Все этапы зависят от множества условий на конкретных уровнях: национальном, государственном, местном и общественном, а также от обеспечения исследования исполнителями, финансирования и инфраструктуры [20].

Трансляционное исследование рекомендуют проводить на основе больших, многоцентровых клинических исследований с большой выборкой. Индивидуальные исследования могут транслироваться при условии, что полученные данные будут использоваться учеными и исследователями, которые осведомлены о первичных результатах испытания. Принятие результатов таких исследований клиницистами, пациентами, должностными лицами нежелательно, т.к. они редко дают достаточно адекватные и проработанные данные для использования их в клинической практике [21].

Что касается этапа фундаментальных доклинических исследований в контексте трансляции, результатом их должна являться информация о токсичности данного ЛС, фармакокинетических показателях и т.д. В любом случае возникает вопрос о правомерности экстраполяции представляемых данных на человеческий организм; кроме того, далеко не для всех заболеваний разработаны репрезентативные модели. Вместе с тем проведение доклинических исследований позволяет существенно сократить затраты на проведение первой и последующих фаз клинических исследований, отсеивая на столь раннем этапе принципиально неэффективные или опасные ЛС [22]. Именно по этой причине фундаментальные исследования являются важным этапом трансляции, позволяющим получить целостное представление о МТ и избежать ошибок в будущем.

Прогнозирование успеха трансляции. После завершения данного этапа исследователям полезно оценить перспективность дальнейшей трансляции. Так, в 2009 г. Wehling предложил шкалу, предназначенную для прогнозирования успеха трансляции (translatability) [15]. Оценка в ней ведется по нескольким критериям: данные испытаний на животных; сведения о генетике и патогенезе заболевания у человека; результаты прошлых клинических исследований; характеристика используемых биомаркеров; данные пилотных исследований. Каждый из критериев оценивается по пятибалльной шкале, а затем умножается на взвешенный коэффициент, соответствующий вкладу каждой позиции в успешность трансляции. Автор подчеркивает условность предложенной шкалы, призывая в то же время комплексно подходить к проблеме трансляции.

Таким образом, доклиническую стадию следует планировать так, чтобы получить как можно больше информации, не только касающейся самого ЛС, но и способной повлиять на дальнейший ход исследования. Результаты клинического и доклинического испытания должны быть сопоставимы (например, использование адекватных биомаркеров) и подчиняться единой логике. Для сопоставления результатов был создан консорциум по биомаркерам (Biomarkers Consortium). Его целью стал поиск и утверждение новых биомаркеров для ускорения конкурентного внедрения новых технологий, ЛС и подходов для профилактики, ранней диагностики, схем лечения заболевания [23].

Одной из первых фаз T1 трансляционных исследований была проведена в Великобритании в 1970-х годах и была посвящена разработке безопасной и удобной одежды и аксессуаров для рыболовов [24]. Трансляционные исследования могут проводиться различными организациями: фармацевтическими и биотехнологическими компаниями, университетами, научно-исследовательскими институтами. Но каждый из этих институтов акцентирует внимание на одном из периодов операционного исследования. Так, университеты и другие высшие учебные заведения ориентированы на фазу T1, что позволяет им проводить ранние клинические испытания при участии лабораторий и практикующих клиницистов.

Существует дисциплина «Трансляционная биоинформатика», которая занимается интеграцией информации, поступающей от ученых и клиницистов. Цель данной программы — систематизация данных из разных источников, подведение общих итогов по проведенным исследованиям, а также выработка гипотез на основании сделанных выводов. Например, по результатам исследо-

вания генома человека можно судить о предрасположенности данного пациента к определенному заболеванию, а также прогнозировать его ответ на стандартную терапию [25]. Национальными институтами здоровья США была создана информационная система биомедицинских трансляционных исследований (Biomedical Translational Research Information System, BTRIS). Она объединяет информацию, полученную не только в клинической практике, но и в результате опытов и клинических исследований, и позволяет, используя имеющиеся данные, планировать и проводить трансляционные, проспективные и ретроспективные исследования [26].

В задачу учреждений, ориентированных в основном на T2, входит анализ и демонстрация эффективности разработанных стратегий лечения, показавших себя действенными в T1, на популяционном уровне [27]. Такими учреждениями являются Национальные институты здоровья и аналогичные им, а также Центры клинических и трансляционных исследований (Clinical and Translational Science Centers, CTSC) при университетах и медицинских учреждениях, работающих по грантам от NIH. Например, Центр Фицджеральда в Филадельфии (работает по программе CTSC) в 2006 г. приступил к изучению нежелательных явлений при использовании тех селективных ингибиторов циклооксигеназы-2 (COX2), выпуск которых был прекращен из-за доказанного повышения риска возникновения инфаркта миокарда и инсульта. Ученые занимаются поиском биомаркеров, которые позволят выявить пациентов, избежавших осложнений от терапии, чтобы усовершенствовать данный класс ЛС [28].

Развитие трансляционных исследований. В 2011 г. под эгидой NIH был создан Национальный центр по развитию трансляционных исследований (National Center for Advancing Translational Sciences, NCATS). Этот центр помогает фармацевтическим компаниям, различным НИИ и непрофильным организациям найти общее решение, позволяющее перспективным разработкам успешно завершить фазу T1, часто именуемую «Долиной смерти», так как многие потенциально применимые в практике вещества не выходят за ее пределы. Большинство компаний, генерируя множество молекул, находят применение лишь части из них. Остальные же так и остаются проектами, которые, однако, являются собственностью данного производителя. NCATS предлагает собирать нереализованные проекты, создав коллективную интеллектуальную собственность, которая позволит институтам и небольшим компаниям находить применение и совершенствовать уже сгенерированные химические соединения. Также Центр облегчает прохождение новым лекарственным веществом остальных фаз трансляционного исследования вплоть до выхода на рынок, в том числе благодаря взаимодействию с правительственными организациями. NCATS контролирует работу всех ведомств, входящих в его состав, аккумулирует и распределяет средства, полученные от правительства и различных организаций, а также формирует отчеты, обеспечивающие прохождение средств по всем ступеням исследования, прозрачным для широкого круга лиц [29].

В Великобритании была создана инициатива по сотрудничеству для управления в сфере прикладных исследований в здравоохранении (Collaborations for Leadership in Applied Health Research and Care, CLAHRC). Она включает в себя координирование деятельности и обмен информацией между различными организациями, прямо и косвенно участвующими в трансляционном

исследовании — НИИ, вузами, лабораториями, местными учреждениями здравоохранения (больницы, фонды), органами местной власти, благотворительными организациями и этическими комитетами. CLAHRC направлена не на ускорение работы отдельных структур, а на построение общей организационной модели, которая позволит облегчить взаимодействие разных департаментов и снизить временные и денежные затраты, необходимые для прохождения всех фаз трансляционного исследования [30].

Ситуация в Российской Федерации

В России история трансляционной медицины началась в Санкт-Петербурге в начале XX века. В Институте экспериментальной медицины Иваном Петровичем Павловым и другими учеными проводились трансляционные исследования, которые были тесно связаны с клиникой. Физиолог И.П. Павлов принимал участие в деятельности клиники неврозов, где он консультировал пациентов. Результаты его исследований, проведенных на лабораторных собаках, внедрялись в лечебную практику. Так, в Санкт-Петербурге в то время больных лечили желудочным соком, полученным из собак [31].

В настоящее время Министерством здравоохранения РФ разработана «Стратегия развития медицинской науки до 2025 года», утвержденная Правительством РФ от 28.12.2012 г. В документе особое внимание уделяется развитию в России трансляционной медицины. В перспективе создание специальных центров трансляционных исследований, развитие научно-исследовательских институтов и лабораторий в вузах страны, а также разработка «дорожных карт» для планирования медицинских технологий. Участники реализации Стратегии будут формировать приоритеты и выполнять координацию реализации научно-технических проектов с целью применения их в клинической практике [32].

В 2012 г. при Московском физико-техническом институте была создана лаборатория трансляционных исследований и персонализированной медицины. Основным направлением ее работы является поиск новых онкомаркеров и генов-мишеней для терапии, а также развитие программ по диагностике опухолевых заболеваний. В 2010 г. началось строительство инновационного центра «Сколково». В рамках этого проекта принимают участие многие фармацевтические и биотехнологические компании, лаборатории, медицинские центры. Этими участниками будет осуществляться разработка и внедрение в клиническую практику новых технологий и методов терапии, созданных зачастую с нуля.

В рамках российско-американской двусторонней Президентской комиссии в 2009 г. была создана инициатива Фонда NIH по российско-американскому сотрудничеству в области биомедицинских исследований. Сотрудничество реализуется по двум направлениям: ежегодные конференции и форумы, нацеленные на взаимодействие ученых России и США, и учебные курсы, проводимые Клиническим центром NIH США для российских ученых. Так, в 2011 г. в Центре акушерства, гинекологии и перинатологии им. В.И. Кулакова были проведены курсы «Подготовка клиницистов и специалистов по трансляционной медицине» с участием специалистов из РФ и США. А в Вашингтоне в том же году прошла первая российско-американская конференция по наукам о мозге в рамках российско-американского научного форума. Ведется подготовка совместных проектов, таких как

«Доклиническая разработка и профилактика нейродегенеративных заболеваний», «Одновременное многонаправленное лечение опухолей» и другие [33].

ВЫВОДЫ И РЕКОМЕНДАЦИИ

Трансляционные исследования позволили связать между собой научные исследования с применением их результатов в клинической практике. TI в последние годы сделали большой шаг вперед, включая развитие новых технологий, а также разработку путей оценки медицинских инноваций с точки зрения их применения в наиболее подходящей для них сфере [34]. Международное совершенствование трансляционной медицины стало возможным благодаря открытию новых центров, раз-

работке специальных государственных и международных программ по развитию этого направления, а также обучению медицинских кадров работе в клинике с учетом результатов проведенных исследований. Скорее всего, в будущем развитие TI будет направлено на ускорение прохождения новыми разработками всех фаз, а также повышение эффективности отбора перспективных препаратов и технологий. Поиск применения новейших технологий в различных областях науки и практики, не только медицинской, является еще одной важной задачей TI. Безусловно, если РФ планирует участвовать в общецивилизационных трендах, необходимо развертывание трансляционных исследований на базах российских научных центров.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Основные понятия в оценке медицинских технологий: метод. пособие. Под общ. ред. А.С. Колбина, С.К. Зырянова, Д.Ю. Белоусова. Москва: Издательство «ОКИ». 2013. 42 с.: ил.
2. Stafford R.S., Radley D.C. The underutilization of cardiac medications of proven benefit, 1990 to 2002. *J Am Coll Cardiol.* 2003; 41: 56–61.
3. Hingwala J., Diamond J., Tangri N. et al. Underutilization of peritoneal dialysis: the role of the nephrologist's referral pattern. *Nephrol Dial Transplant.* 2013; 28 (3): 732–40.
4. Lenfant C. Clinical Research to Clinical Practice — Lost in Translation? *N Engl J Med.* 2003; 349: 868–874.
5. Kessler R., Glasgow R.E. A proposal to speed translation of healthcare research into practice: dramatic change is needed. *Am J Prev Med.* 2011; 40 (6): 637–644.
6. High Level Pharmaceutical Forum. Core principles on relative effectiveness. 2008.
7. Kleijnen S., George E., Goulden S. et al. Relative Effectiveness Assessment of Pharmaceuticals: Similarities and Differences in 29 Jurisdictions. *Value In Health.* 2012; 15: 954–960.
8. Ипатова О.М., Медведева Н.В., Арчакова А.И., Григорьев А.И. Трансляционная медицина — путь от фундаментальной биомедицинской науки в здравоохранение. *Вестник Российской академии медицинских наук.* 2012; 6: 57–65.
9. Van der Laan A.L., Boenink M. Beyond Bench and Bedside: Disentangling the Concept of Translational Research. *Health Care Anal.* 2012. URL: <http://link.springer.com>
10. URL: <http://www.inahta.net>
11. Wagner P., Srivastava S. New paradigms in translational science research in cancer biomarkers. *Translational Research.* 2012; 4: 343–353.
12. Solans M., Guillaumon I., Permanyer-Miralda G. et al. The impact of Spanish research on mental health: An analysis of how knowledge transfers into clinical practice through guidelines. *Catalan Agency for Health Information, Assessment and Quality.* 2012; 3: 35–47.
13. Di Sabatino A., Moschetta A., Conte D. et al. The impact of translational research on gastroenterology. *Digestive and Liver Disease.* 2014; 46 (4): 293–294.
14. Sung N.S., Crowley W.F. Jr., Genel M. et al. Central challenges facing the national clinical research enterprise. *JAMA.* 2003; 289: 1278–1287.
15. Wehling M. Assessing the translatability of drug projects: what needs to be scored to predict success? *Nat Rev Drug Discov.* 2009; 8: 541–546.
16. Westfall J.M., Mold J., Fagnan L. Practice-based research — «blue highways» on the NIH roadmap. *JAMA.* 2007; 297: 403–6.
17. Dougherty D., Conway P.H. The «3T's» road map to transform US health care: the «how» of high-quality care. *JAMA.* 2008; 299: 2319–2321.
18. Drolet B., Lorenzi N. Translational research: understanding the continuum from bench to bedside. *Translational Research.* 2011; 1: 1–5.
19. Khoury M.J., Gwinn M., Yoon P.W. et al. The continuum of translation research in genomic medicine: how can we accelerate the appropriate integration of human genome discoveries into health care and disease prevention? *Genetics in Medicine.* 2007; 9 (10): 665–674.
20. Spoth R., Rohrbach L., Greenberg M. et al. Addressing Core Challenges for the Next Generation of Type 2 Translation Research and Systems: The Translation Science to Population Impact (TSci Impact) Framework Springer. *Prevention Science.* 2013. P. 1–33.
21. Grimshaw J., Eccles M., Lavis J. et al. Knowledge translation of research findings. *Bio Med Central Implementation Science.* 2012; 7: 1–17.
22. Trochim W., Kane C., Graham M.J. et al. Evaluating translational research: a process marker model. *Clin Transl Sci.* 2011; 4 (3): 153–162.
23. Wang P., Heinssen R., Oliveri M. et al. Bridging Bench and Practice: Translational Research for Schizophrenia and Other Psychotic Disorders. *Neuropsychopharmacology.* 2009; 34: 204–212.
24. Lucas D., Kincl L., Bovbjerg V. et al. Application of a translational research model to assess the progress of occupational safety research in the international commercial fishing industry. *Safety Science.* 2014; 64: 71–81.
25. Sarkar I., Butte A., Lussier Y. et al. Translational Bioinformatics: linking Knowledge across biological and clinical realms. *J Am Med Inform Assoc.* 2011; 18: 354–357.
26. Cimino J., Ayres E., Remennik L. et al. The National Institutes of Health's Biomedical Translational Research Information System (BTRIS): Design, contents, functionality and experience to date. *Journal of Biomedical Informatics.* 2013. URL: <http://www.j-biomed-inform.com>
27. Fishburn C. Translational research: the changing landscape of drug discovery. *Drug Discovery Today.* 2012. P. 1–8.
28. Butlet D. Translational Research: crossing the value of death. *Nature.* 2008; 453: 840–842.
29. Millard W. NIH's New NCATS: Bridging the Gulf From Bench to Bedside. *Annals of Emergency Medicine.* 2011; 58 (20): 13–A17.
30. Evans S., Scarbrough H. Supporting knowledge translation through collaborative translational research initiatives: «Bridging» versus «blurring» boundary-spanning approaches in the UK CLAHRS initiative. *Social Science Medicine.* 2014; 106: 119–127.
31. Шляхто Е.В. Трансляционная медицина: от науки к практике. II Международный интернет-конгресс специалистов по внутренним болезням. 15.03.2013.
32. Стратегия развития медицинской науки до 2025 года. Распоряжение Правительства Российской Федерации от 28 декабря 2012 г.
33. Российско-американский научный Форум по биомедицинским исследованиям. Отчет о 1-й ежегодной конференции. Москва. 16–18 ноября 2011.
34. Fontana J., Alexander E., Salvatore M. Translational research in infectious disease: current paradigms and challenges ahead. *Translational Research.* 2012; 159 (6): 430–453.